

А. ЗАВЬЯЛОВ

Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II

Вопрос о содержании церквей и духовенства в исследовании и системах истории русской церкви разработан настолько обстоятельно, что желающему понять смысл реформационного законодательства Императрицы Екатерины II по этому вопросу, казалось бы, остается только открыть соответствующие книги и читать. В ряду таковых исторических работ выше всех других стоит доселе: «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра» проф. П. Знаменского* и более раннее исследование того же автора «Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства»**. Собственно, о времени Екатерины II в первом из названных сочинений сказано едва ли не все, что можно было найти в печати по этому предмету***. Но и при таком богатстве исторических данных, изложенных в строгой системе, открывается для некоторых исследователей возможность к своеобразному пониманию дела. Утверждение автора, что едва $\frac{1}{8}$ дохода от секуляризованных вотчин назначена была на удовлетворение потребностей церковных учреждений, справки других писателей о назначении этих вотчин на дела, чуждые церковным целям****, и, в частности, некоторая невыясненность наших церковно-правовых понятий о приходе дают повод относиться отрицательно к мероприятиям Екатерины II, касавшимся церквей и духовенства. Мероприятия эти иногда помещаются даже в ряду церковно-историче-

* Православный собеседник. 1871—1872 гг.

** Православный собеседник. 1863 г.

*** См., напр<имер>, 1872 г. март 251—331, июнь 148—195.

**** *Быликов*. Отношение госуд<арственной> власти к цер<кви> и духов<енству> в царств<ование> Екатерины II // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1875 г. II ч.

ских явлений, характеризующих упадок православного прихода *, чаще же всего представляются каким-то правонарушением, которое правительство в последующее время сознательно исправляет **. При этом нельзя не заметить, что недоразумение держится главным образом на факте отобрания церковных вотчин в казну: церковные учреждения якобы могли самостоятельно жить и действовать на счет своих вотчин, светское же правительство учинило насилие над ними, во-первых, вторжением в чужую область прав и, во-вторых, — отобранием надежных средств к существованию этих учреждений.

Для того, чтобы по достоинству оценить церковно-имущественную реформу Екатерины II касательно церквей и духовенства, необходимо прежде всего выделить собственно церковные вотчины от синодальных, архиерейских и монастырских. При этом оказывается, что по камер-коллежским ведомостям за соборами и церквами было пред реформой всего 35 003 души, из которых 15 991 приходились на 15 соборов Московской губернии, в том числе на три Московские собора: Архангельский — 7051, Благовещенский — 5304 и Успенский — 1476. Следовательно, на все остальные соборы и церкви приходилось только 19 013 душ. По тем же ведомостям число всех вотчинников было: соборов 50, церквей 516, так что в среднем на каждого, не считая трех московских, приходилось около 34 душ ***. В действительности были церкви, за которыми значилось по 1 душе ****, по две *****, по три ^{6*}. Засим общее число церковных вотчинников было в 30 раз меньше всего числа церквей. Если же допустить, а такое допущение, по-видимому, необходимо, что с отобранием вотчин попечение о материальном благосостоянии всех церквей стало логически обязательным для правительства, то едва ли останется повод говорить о каком-либо насилии, учиненном над церквами государством, когда

* Папков А. А. Упадок православного прихода в XVIII—XIX в. // Оттиск из журн. «Русский вестник». М., 1899. 1—163.

** Напр<имер>, в «Курсе церк<овного> права» проф. Бердникова (§ 147) материальное вспоможение государства церковным мотивируется, кроме сознания пользы этих учреждений в общественном отношении, сознанием долга за отобранные имущества.

*** Д. Арх. Св. Син. 1763 г. № 362, л. 236.

**** Во всем Данковском уезде, Сапожковском, в г. Романове и др.

***** В Верхнеломовском соборе, Алатырском соборе, во всем Переславском уезде и др.

^{6*} За Обоянским собором, за несколькими Сольвычегодскими церквами и проч.

оно вошло со властным участием в вотчинное право церкви и преобразовало его. Но при этом остается вопрос, было ли закономерным это властное участие государства в имущественных правах церквей. <...>

Опыт <...> истории показал, что при существующем церковном устройстве улучшения в церковноприходской области не нашли применения. Как бы то ни было, но предстоятель церкви был первым духовным вотчинником, и это отражалось на экономическом строе всей церкви, но не был настолько властным для всех епархий начальником, чтобы его благие начинания, если бы они и были, оказались действенными во всех округах обширной русской церкви. Следовательно, властное участие государства в церковно-экономической реформе было настолько же необходимо, насколько необходима и сама реформа. Изумительный гений Петра Великого устроил сильное во всей церкви духовное правительство и указал ему как его задачи, так и средства к их достижению.

Сложное дело реформы прихода не могло состояться вдруг. В этом деле есть именно тот канонический элемент, на который светское правительство у нас никогда не посягало: устройство церквей соответственно духовным потребностям пасомых, закрытие одних, освящение других, испытание и поставление клириков и суд над ними есть дело не светского, а духовного начальства. Государственная власть снова вступила в это дело со властным участием в тот момент, когда высшая духовная власть уже вполне выразила свои намерения и обнаружила недостаток внешней силы для осуществления таковых намерений. Патриаршество сказало свое слово, а сознание нестроения в церковном чине осталось. Посему потребовались новые формы для выражения и иные способы к достижению церковного благочиния. С Петровскою реформою церковная власть не утратила ни своих идеалов, ни своих прав, а получила в новых формулах прежнее свое содержание и сверх того великую внешнюю силу для целесообразной деятельности. Одни и те же распоряжения получают неодинаковую действенность в зависимости от того, даны ли они только по приказу церковной власти или сверх того именем Его Императорского Величества. При этом само собою разумеется, усугубление властной силы распоряжений мыслимо единственно при условии, если они даны в формулах, свойственных элементу усугубляющему.

Дело построения церквей, а вместе содержание их и служащего при них духовенства в дореформенное время вышло за пределы непосредственных распоряжений церковной власти и

не могло отвечать истинным ее намерениям. И вот в присяге архиерейской усиленно подчеркивается: церковей свыше potrzeby для прихотей самому архиерею не строить и другим не допускать, дабы потом не пустели лишения ради подобающих. То же повторяется и в 8 п. Регламента (о дел. еп.): смотрети же должен епископ, чего смотреть обещался с клятвою на своем поставлении, дабы лишних безлюдных церковей строено не было, и таковое смотрение производит через нарочно определенных благочинных. В развитие сего следуют именные указы 1722 г.: 11 мая¹ — в городах каменные церкви починивать, а где нужда будет требовать и вновь строить позволять по рассмотрению Св. Синода; 13 июня² — чтобы как архиереи, так по монастырям и прочим местам церковей не делали без указа из Синода, понеже сами известны, какое-то небрежение к славе Божией в лишних церквах и множестве попов.

В исполнительном указе Синода от 24 октября³ во все епархии предписано было: где наперед сего церкви не бывало или хотя и бывало, но за умалением прихода и за скудостью потребных и за другими необходимостями быть не у чего, вновь без указа Св. Синода не строили; «а если в том будет настоять прямая нужда, то представить Св. Синоду с показанием всех обстоятельств, требующих построения вновь церкви, также и о числе назначаемых к оной дворов». К сему же порядку относятся новые положения о домовых церквах. В 7 п. Регламента о мирских особах читается: отसेле не быть у мирских ни у кого (кроме Императорской фамилии) в домех церквам и крестовым попам; ибо сие лишнее есть, и от единые спеси деется и духовному чину укорительное. Ходили бы господа к церквам приходским и не стыдились бы быть братиею, хотя и крестьян своих, в обществе христианством. О Христе бо Иисусе несть раб, ни свобод, глаголет апостол. В последствие сего именованным указом 5 октября 1723 г.⁴ положено: если знатные персоны пожелают, для совершенной немощи до церкви ходить не допускающей, по синодальному рассмотрению, иметь им в домовых палатах подвижные антимины⁵, токмо б при тех антиминых собственного церковного причта отнюдь не было, но отправляли бы служение тех приходов священники*. Итак, новые требования формально подтверждают то, что церковной власти принадлежало всегда, но чего достигать она затруднялась по внешним условиям. Вину неисправности законодатель усматривает и в самой церковной власти и в злоупотреблении своим положением со

* ПСЗ, [VII,] № 4320.

стороны мирян. Умножение церквей для епископов, при наличии податных отношений, было источником доходов. А так как эти отношения еще не отменены, то энергия закона о сокращении по этой причине не особенно значительна. Скоро это обстоятельство получило и специальное выражение в требовании возобновлять без затруднений обветшалые и сгоревшие церкви, обложенные «данью» *. Церковная дань есть такой же повод к существованию церкви, как и дальность расстояния селений в 60—80 дворов от другой церкви **. Но, с другой стороны, теперь казна архиерейского дома признается источником, на счет которого следует строить церкви на местах, где их не было и где им быть следовало. Сюда относятся многочисленные распоряжения о построении церквей для крещеных инородцев казанской епархии. Ближайшее усмотрение нужды в таковых церквях оставляется на волю казанского митрополита, но высшая власть настойчиво указывает на общую нужду и как на источник для ее удовлетворения на средства архиерейского дома и монастырского приказа ***. Некоторое движение правовой мысли здесь обозначается, но полное ее выражение естественно только при наличии точных сведений о церквях. Отдельные известия о приходах были общеизвестны. Встречались, напр<имер>, приходы из 15 дворов при 2 священниках; в иных приходах было и всех прихожан 15 человек, а в иных даже 6; приходы в 400 домов имели до 7 священников, на 200 дворов бывало по 5 священников, а всего духовенства до 50 душ (считая и всю родню, жившую при наличном причте ****), но сколько каких приходов, оставалось неизвестным. В 1722 г. началась перепись московских церквей *****, в видах сокращения и соединения излишних, мало- и бесприходных церквей. Первый пример соединения представляют бывшие у Тайницких ворот соборы Черниговский и Александро-Невский, а затем соответствующее поручение дано было московской дикастерии⁶. Если бы описание и распоряжение о каждой церкви действительно состоялось, то по ходу вещей правительство приняло бы на свою ответственность существование и малоприходных, но необходимых. К со-

* ПСПиР. 1723 г., № 1054, 1184.

** То же, № 1054, 1071.

*** ПСПиР. № 437, I, № 212, ср. далее IV, № 1175, 1382; V, 1472, 1487, 1511, 1846, 1869.

**** *Любимов*. Истор<ическое> обозрение способов содержания дух<овенства> до XVI—XVIII в. СПб., 1852, с. 166—167 прим.; *Знаменский* // Православный собеседник. 1872. Янв. С. 114.

***** ПСПиР, № 955; *Знаменский*, с. 86—87; ПСЗ, VI, № 3964.

жалению, всякая перепись в то время встречалась подозрительно и недоброжелательно. Дело об этом так и не кончилось. Подобным образом самая перепись духовенства в это же время дала самые неожиданные показания. По ревизии 1722 г. духовенства оказалось 67 111 человек, хотя церковей было 15 761»*. Неисправность в статистике становится понятной, если напомнить, что и в наше время составление списков прихожан каждой церкви, предписанное в 1722 г., понимается в одностороннем смысле обременения духовенства и возложения на него полицейских обязанностей по учету раскола**. На расстоянии почти 200 лет ныне можно видеть в подобных мероприятиях прежде всего стремление правительства внести порядок в дело, долгое время остававшееся за пределами нормирующей власти. <...>

Параллельно с мерами отрицательными, направленными к устранению недостатков, в реформационное время выступает ряд положительных требований. Если в потребном количестве церкви имеют все право на существование, то в этом количестве они должны иметь существование обеспеченное. Намерение правительства по этому предмету ясно изображено в Духовном Регламенте: «И се немалая должность, как бы священство от симонии и бесстыдного нахальства отвратить» (п. 13), для сего «так церкви распорядить, чтоб довольное ко всякой число прихожан было приписано и определить, что всякой приходской человек должен в год причту своя церкви», а «причт от сего мог иметь довольный трактамент и малейшего за службы своя награждения не искать» (приб. п. 22). Итак, обеспечение причта возлагается на приход, причем точное установление причтового трактамента оставляется на попечение Св. Синода по соглашению с мирскими честными людьми. В ожидании же сего правительство требует не только обеспечения причта землю, но даже и квартирами. Последнее требование, выраженное еще в 1718 г.***, направлялось и против вредной для дела служения укоренившейся в духовенстве наследственности мест. Принимаются меры к ограждению духовенства от озлобления со стороны мирян****, поднимается уважение к духовным лицам путем обязательного поставления ученых, по Регламенту, не взирая на просьбы прихожан***** , освобождением духовенства

* Знаменский, 1872. Февраль, с. 167.

** Папков. Упадок православного прихода, с. 13.

*** ПСЗ, V, № 3175; ПСПиР. № 96, 196; VII, № 2435, 2343.

**** Ст. Пр. Знаменского // Православный собеседник. 1863. III, с. 144.

***** ПСПиР, I, № 109.

от унижительных хождений по дворам во все праздники под предлогом молитвы за сборами*, требованием внешнего благоприличия в его одежде и поведении** и предоставлением ему личных прав до права представительства в самом Св. Синоде.

Если содержание церкви и духовенства есть обязанность прихода, то отпадает принципиально нужда в воспособлениях церквам в виде правительственной руки. К тому же приводили правительство и внешние обстоятельства. Вследствие недостатка в деньгах прекращена была в 1698 г. руга⁷ приходским церквам Сибири, обеспеченным землею***; в следующем году тот же порядок распространен и на церкви в Европейской России, а во время шведской войны количество руги уменьшено вдвое****. В 1723 г. возникло дело о пересмотре содержания ружникам, затребованы были сведения, посылались подтверждения, но некоторое разрешение последовало едва лишь в конце царствования Анны Иоанновны*****.

Ружники продолжали настоятельно просить помощи и в последующее время. Введение единого принципа в дело содержания церквей и духовенства не могло осуществиться сразу. Впервые, царствование Анны Иоанновны со своими ужасами по разбору духовенства якобы за небытие у присяг 1730—1731 гг. и ради усиления военного состава и податного населения внесло страшное расстройство в приходскую жизнь. Просматривая протоколы Св. Синода за время царствования Елизаветы Петровны, мы постоянно встречаемся с крайним беспокойством духовной власти по поводу многочисленных пустых церквей и недостатка духовенства. Даже «для крайней церковной нужды» пришлось хлопотать о разрешении принимать в клир и посвящать лиц податного состояния с освобождением от крепостной зависимости. В формуляре 1743 г. рядом с этим свидетельствуется, что приходские люди неохотно исполняют свои обязанности по обеспечению церквей и духовенства. Пришлось настаивать на исправлении ими церковных ветхостей и о выборе клириков в определенные сроки, под угрозой денежных штрафов. В переписке с Сенатом по этому поводу выяснилось, что возможны случаи, когда прихожане склоняются заплатить

* Там же, IV, № 1344; ПСЗ, VI, № 3910.

** Об одежде Реглам., о посещении знатных домов см. ПСПиР, IV, № 1423.

*** ПСЗ, № 1664.

**** Там же, № 2194.

***** ПСПиР, VI, № 2002.

штраф, лишь бы не отбывать церковных повинностей*. Само собою разумеется, что виною сему было не одно внешнее опустошение времен немецкого владычества, а и отсутствие соответствующих понятий, чувства законности, недостаток христианского просвещения, своеобразная расчетливость русского человека и привычка к правительственной опеке. К тому же и недавние строгости, касавшиеся церковных штатов, ослабели. С Екатерины I появляются вновь домовые церкви, а при Елизавете Петровне вводится, хотя и не законодательным путем, приходский штат в 10—40 дворов, а затем и в надлежащем порядке устанавливается открытие малых приходов, если новая церковь отстоит от прежней не ближе 20 верст**. А так как и в таких приходах требуется обеспечение от прихожан, так как прихожане продолжали уклоняться от такого обеспечения, оставляя его на добрую волю и взаимное соглашение каждого с причтом, то естественно было, что прежние ружные церкви продолжали бедствовать***, а места в бедных приходах могли занимать только наследники наличных членов причта. Нельзя не отметить, что в ряду причин, способствовавших возвращению церковей и духовенства к порядку, свойственным дореформенному времени, было усиленное занятие духовной и светской власти крупным вопросом о церковных вотчинах. Церкви относились к учреждениям, владевшим вотчинами; вопрос в частности выяснен не был и вращался в области общих рассуждений, почему оставалась в неизвестности, по-видимому, необходимая справка о том, что 70% церквей вотчин не имели, хотя и трактовались в ряду духовных учреждений. Наконец, и поставление в клир, несмотря на введение таксы при поставлениях, и служение в клире, не взирая на предоставление некоторых гражданских преимуществ духовенству, избличали податное состояние клириков, сопровождалось уничтожением служителей церкви, из которого пока не было выхода.

В таком виде вопрос о содержании церквей и духовенства дошел до царствования Екатерины II. Церковно-имущественная реформа, совершенная в это царствование, не могла охватить этого вопроса во всей широте и по своей прямой задаче и по самому характеру этого вопроса. О силе древних традиций

* Протоколы Св. Синода. 1748 г. 28 сент.

** ПСЗ, XIV, № 10655, 10780.

*** В протоколе Св. Синода 19 ноября 1753 г. прямо свидетельствуется, что многие ружные церкви пусты, а духовенство других по скудости принуждено ходить по миру (Д. Арх. Св. Син. 1753 г. № 422).

по предмету обеспечения духовенства может служить хотя бы знаменитый указ Св. Синода, данный спустя несколько лет после реформы 1764 г. Св. Синод в 1768 г., осуждая принцип наследственного владения причтовыми местами — домами, и соединенную с этим продажу мест, вынужден был установить: кто прослужил на месте пять лет, тот может требовать $\frac{5}{6}$ цены места, через 10 лет получает $\frac{2}{3}$, через 15 лет $\frac{1}{2}$ и т. д. до 30 лет службы, когда платы владельцу места со стороны преемника не положена. Такса эта устанавливается ради обеспечения сирот, но она характерна и независимо от этого*. Смысл и значение реформы Екатерины II в отношении к церквям и духовенству не столько в практическом разрешении вопроса об их обеспечении, сколько во введении новых строго сформулированных понятий в церковно-имущественное право и в уготовлении целесообразных условий для применения этих понятий. На первом месте здесь необходимо поставить освобождение церквей и духовенства от дани, освобождение их из податного состояния. Не говоря уже о тяжести и даже разорительности церковной дани для бывших плательщиков, мы должны взвесить всю нравственную пользу освобождения и для владык и для рабов. Обстоятельство это, впрочем, настолько ясно, что не нуждается в каком-либо раскрытии. Возмещение за прежнюю дань владыки получили в штатном окладе**;

у бывших плательщиков дань остается как некоторый источник к улучшению их содержания***. Когда древний данник, беззащитный тяглый поп получил давно желанную свободу от своего тягла, положение его и среди духовного чина и в мирском обществе должно было существенно измениться, а посему потребовались новые определения и касательно его гражданских прав. Реформационное законодательство, особенно во времена Елисаветы Петровны, успело оградить духовенство от некоторых юридических несообразностей, по предмету его подсудности, ввести начало, по которому светский суд и администрация не смели более при-

* ПСЗ, XVIII, № 13067. О наследственности при передаче мест у проф. Знаменского (Православный собеседник. 1871. Сент.—дек.).

** В действительности новые понятия принялись не сразу. В соч. г. П. Знаменского «Полож^{ение} духов^{енства} в царств^{ован}ии Екат^{ерины} II и Павла I» (М., 1880) собраны сведения о том, что и после реформы 1764 г. поставление обходилось свящ^{ен}нику до 100, диакону до 50 руб. (см. с. 120).

*** К этому же косвенному улучшению содержания относится и освобождение жалованья духовных персон от вычетов 1% (ПСЗ, № 12358 от 1773 г.).

влекать его к ответственности (кроме исключительных случаев) без сношения с духовною властью. При Екатерине II духовенство освобождено от телесных наказаний*. Правда, время Екатерины II считается временем усиления крепостного права и господства дворянского сословия, которое, чувствуя свою особую силу, иногда посягало и на достоинство лиц духовных, но тем значительнее становится от сего введение духовенства в разряд людей, свободных от тягла и телесных наказаний.

Отобрание церковных вотчин сопровождалось назначением штатных окладов взамен вотчин. По спискам за церквами значилось 35 003 души. Не все бывшие вотчинники получили за них штатный оклад. Прежде всего внесены были в штат (архирейских домов) кафедральные соборы каждой епархии, хотя бы за ними не было отобранных вотчин. По числу епархий (кроме Петербургской) в штат вошли, следовательно, 27 соборов (считая и Олонецкую с Севскою епархией), хотя из них вотчинников было 8: в Москве Архангельский, в Коломне Успенский, засим Переславский, суздальский, Владимирский Успенский, Псковский Успенский, Смоленский Успенский, Устюжский Успенский, всего с 9057 душами, из коих 7051 состояли за Московским Архангельским, так что на все остальные приходится 2006 душ. Полутарорублевый оклад с этого числа не мог бы содержать соборов при кафедрах одного третьего класса. Поэтому для кафедральных соборов вообще реформа 26 февраля 1764 г. была прямою выгодою, даже независимо от того, что с этого времени содержание таких соборов признано обязательным для казны. Отдельные соборы, понесшие видимый ущерб, ради пользы других, получили некоторое увеличение в штатном окладе: так, Архангельскому было первоначально назначено 1558 руб., а потом и еще прибавлено 500 руб., хотя нормою для первого класса принято было всего 700 руб. Засим многовотчинные Московские соборы Успенский и Благовещенский определены были особыми штатами: первому дано 2752 руб. и прибавки 700 руб., второму 1558 руб. и прибавки 500 руб. Далее сделан был разбор соборам, за которыми оказалось по спискам более чем по 20 душ, причем в списки для определения штатом занесены всего 22 собора. Некоторые из имевших свыше 20 душ в списки штатов не занесены, потому что принято было не полагать в штат более одного собора в городе (не считая соборов кафедральных). В Устюге, напр<имер>, было три собора (у всех 107 душ), а в штат занесен один Прокопиевский (с 40 душами),

* О священниках: ПСЗ, XVIII, № 12902, о дьяконах: XIX, 13609.

в Торопце и Ржеве было по два собора, с числом душ свыше 20, а в штат вошло по одному. Всего за 22 соборами было душ 3980*, взамен сего назначено каждому собору по 115 руб., а всем 2530 руб.** Соборы, не вошедшие в штат 22, по изъясненной причине, хотя имели и свыше 20 душ, получили определение в меньшем размере: протоиереи здесь оставлены только до дожития, с поповским жалованьем. Штатный оклад таких немногочисленных (2 устюжских, 1 торопецкий, 1 ржевский, 1 брянский) соборов назначен в 50 руб.

Та же самая норма принята была и при разборе вотчинных церквей. Из 516 вотчинных церквей едва 110 имели по 20 душ и выше душ. Таковым назначено, подобно соборам третьего разряда, по 50 руб. на церковь, а на все 8030 руб. При этом вводится одноконплектный причт и закрываются вакансии придельных священников***.

Этим исчерпывается главная работа Духовной Комиссии, введившей штаты вместо вотчин. Назначив оклады поименованным соборным и приходским церквам, Комиссия заключила: тем вотчинным церквам, которые владели крестьянами в количестве менее 20 душ на каждую и имели приходы, довольствоваться отныне своими приходами, церковными землями и другими угодьями, кроме крестьянских жеребьев, так как крестьяне с их землями и угодьями поступают в ведение коллегии экономии. Если же при вотчинных церквах не окажется приходов, а церкви приходят в ветхость, то вновь на тех местах церквей не строить и к ним священнослужителей не определять. Решительные же по каждой из таких церквей определения представляются Св. Синоду****.

Кроме новых штатов Комиссия должна была высказаться и по вопросу о ружниках. Материалом для сего послужил составленный коллегиею экономии и присланный в 1740 г. в Св. Синод штат, а также ведомости, взятые из штатс-канторы и дворцовой канцелярии, так как ружники получали содержание из разных источников. Согласно заключениям комиссии, велено:

* За одним Курским Воскресенским 1058, на остальные 21 приходится в среднем по 139 душ.

** По Высочайшей резолюции им прибавлено по 15 руб. на каждый, так сразу стали выдавать им 2860 руб. (д. 126).

*** Списки всех церковных вотчинников, с показанием числа душ, имеются в деле Св. Синода 1763 г. № 362. По Высочайшей резолюции им прибавлено по 10 руб. каждому (справка в д. 126).

**** Как и о церквах вообще, см. Д. К. № 87, об Екатерингофской церкви.

1) Московским ружным соборам Верхоспасскому, Сретенскому в сенях, Спасскому, что на Дворце, Кремлевскому, Николаевскому Гостунскому, Покровскому на рву и Казанскому быть при прежнем жалованьи, наличных священнослужителей сохранить, а впредь быть в этих соборах по 1 протопопу, 2 священникам, по 1 дьякону и по 2 причетника, при жалованьи, какое получали прежде*; 2) в других московских и Московского уезда в дворцовых селах ввести тот же порядок, с тем, чтобы считались в штате при каждой ружной церкви по 1 священнику и по 2 причетника; 3) остзейских городов в соборах оставить существующие штаты, только будущему рижскому протопопу выдавать по 150 руб., сохранив 400 руб. наличному. Хлебное жалованье перелажается на деньги; 4) из остальных ружных соборов и церквей выдавать ружное содержание тем, которые получают ругу в размере свыше 10 руб. **, а получающим не более 10 руб. и приходов не имеющим, руги не выдавать, так как при подобных окладах существовать нельзя. Такие соборы и церкви должны рассмотреть епархиальные архиереи; 5) получившим ругу и имеющим приходы выдачу руги прекратить, согласно указу 1207 г. 12 мая; 6) придельным священникам отныне не быть; 7) ружное содержание выдавать из коллегии экономии***.

Так как учрежденная о церковных имениях комиссия имела ближайшею задачею обеспечение штатными окладами церковных учреждений взамен отобранных вотчин, так как ближайшая забота о поддержании церквей вообще отдана была на попечение духовной власти, а довольство церквей и духовенства принято было относить на счет прихожан, то в трудах названной комиссии не встречается даже попытки перевести все церкви на содержание государства. При том же затруднительно было говорить о штате каждой отдельной церкви, пока оставался неразрешенным общий вопрос о числе церквей и об укомплектовании духовенства. Насколько же комиссия могла вхо-

* Нормальный ружный оклад: свящ<енник> — 62 руб. 50 коп., причетн<ик> — 18 руб.; на церковные потребности 10 руб. (Журнал Комиссии, 16 окт. 1767 г. в д. 123).

** В делах Дух. Комиссии есть особая переписка о содержании Бежецкого собора, который имел ругу с 192 г. по 1701 г. и в 1736—1754 гг. Ему восстановлена руга штата 1740 г. — 14 руб. 62¹/₂ коп. и 3 руб. на церковные потребности (д. 186).

*** ПСЗ, № 12060, с п. 17. В 1786 г. оклады ружным церквам переведены все на деньги и выразились в сумме 19 812 руб. 18³/₄ коп. (ПСЗ, XXII, № 16448). Переложение всех ружников на средства К<оллегии> Э<кономии> свидетельствуется перепискою о 13 церквах ведомства Канцелярии от строений (д. 103).

дить в суждение по этому общему вопросу, она прилагала старание улучшить и упорядочить положение необеспеченного штатными окладами приходского духовенства. Сюда относятся две работы комиссии, исполненные по Высочайшему повелению, в 1765 г.: первая касалась платы за поставление, вторая вознаграждения за исполнение приходских треб. Комиссия собрала справки о плате за поставления, сохранившейся от времен патриарших и об усилиях Св. Синода оградить ставленников от чрезмерного обложения (в 1723 г.). Суждение свое по этому предмету комиссия построила таким образом: плата за поставление взималась на содержание чинов епархиального управления, а потому с обеспечением этих чинов штатными окладами 26 февраля 1764 г. труд поставления должен быть бесплатным. Разрешено было сохранить обычай вносить на стол клиру с посвящаемых в священники и дьяконы по 2 руб., с производимых в причетники — по 1 руб. Засим плата за всякого рода грамоты категорически запрещается. Разрешение на построение и освящение церквей дается безденежно, за антиминс (собственно за холст) уплачивается 50 коп. 17 февраля 1765 г. доклад комиссии Высочайше утвержден* и тем самым сохранены у церквей и духовенства значительные средства, доसेле уменьшавшие их обычный бюджет. Вопрос о таксе за требоисправления имел свою историю. Ввиду ясного требования Регламента, чтобы хотя некоторые таинства преподаваемы были бесплатно, Св. Синод 26 октября 1724 г. положил справиться с правами окрестных государств, касательно довольствования духовенства от прихожан. Вытребованный по сему поводу бывший при сочинении Уложения обер-секретарь Аврам Сверчков доставил два уложения, шведское и датское на латинском языке, и семь тетрадей исполненных переводов. Приличное к духовному правлению из этого материала поручено было выбрать синодальному переводчику Дмитрию Грозину**. После того в 1745 г. отобраны были подписки у всех повытчиков синодальной канцелярии касательно судьбы упомянутых материалов. При этом найдены были копии переводов с определения 23 февраля 1694 г. абовской епархии и резолюции на оное от 19 октября того же года и составленный из них экстракт. 23 декабря 1745 г. Св. Синодом положено было внести на конференцию с Сенатом вопрос о нормальном составе приходов и таковом же

* ПСЗ, № 12379. Продолжение вымогательства при поставлениях замеченное в позднейшее время, очевидно, в вину законодательству Екатерины II поставляемо быть не может.

** ПСПиР, IV, № 1396.

обеспечении причтов *. Но предусмотренного 22 п. Приб<авления> Дух<овного> Регл<амента> согласия с мирскими властями о довольном трактаменте причта не произошло. Копии означенных переводов шведского уложения 1694 г. доставлены были в духовную комиссию и послужили некоторым основанием для ее работы, а засим 16 марта 1770 г. Св. Синодом положено было сообщить эти же копии синодальному депутату преосвященному тверскому Гавриилу «для примечания при сочинении проекта нового Уложения» **, Высочайше утвержденным 17 февраля 1765 г. докладом комиссии положено с крестьян в селах и деревнях брать за молитву родильнице 2 коп., крещение младенца — 3 коп., за свадьбу — 10 коп., за погребение взрослых — 10 коп., младенцев — по 3 коп.; за исповедь и причастие отнюдь ничего не брать; за молебны и поминовение каждому давать по соизволению и возможности. Что касается людей состоятельных, им не возбраняется давать и свыше этой таксы, а духовенству платежа не домогаться ***. Из прописанных в докладе мотивов видно, что столь скромная даже для того времени такса узаконяется потому собственно, что причты в каждом приходе обеспечение иметь должны от земли. Комиссия предварительно справилась с писцовым наказом и последующими узаконениями до межевой инструкции 1754 г. включительно. Обеспечение церковей землею в то время почиталось наиболее доступным и верным способом обеспечения. Поэтому правительство в межевой инструкции 26 мая 1768 г. подтверждает прежние свои распоряжения о наделении церковей землями, вводя, применительно ко времени, некоторые новые правила ****. Отныне межевые законы предписывают утверждать за церквами, состоящими в действительном служении, те земли, какие они имеют, хотя бы и сверх положенной пропорции, меньше же этой пропорции не межевать, хотя бы наличный причт на то и согласился. К нормальной пропорции в 33 десятины приказано отводить 3 десятины земли под усадьбу, дворы и огуменники⁸ и сверх того разрешается въезд в леса (кроме заказных) прихожан для рубки леса для собственного употребления. Замена земли ругою до-

* См. кн. Протоколов.

** Кн. Журн. 1770 г.

*** ПСЗ, XVII, № 12378.

**** Там же, XXI, № 15654, гл. VII, ср. XVII, № 12711 и 12659, гл. VIII, п. 10, гл. X, п. 8; XX, № 14393. Впрочем, на местах возникали жалобы на неправильное межевание, почему Высоч<айшим> пов<елением> 10 окт. 1776 г. поручено было изыскать меры к устранению недоразумений и предупреждению обид (д. Св. Син. 1775 г. № 141).

пускается условно, при наличии взаимного соглашения прихожан с причтом, в случае же несогласия предписывается отдать церкви установленную пропорцию, а ружное содержание уничтожить.

Тем временем имел движение и вопрос о штатах всех церквей. При Петре III назначена была новая ревизия. Когда к ней было приступлено в следующее царствование, то издано было распоряжение, чтобы местные гражданские власти и канцелярии озаботились с наивозможною поспешностью собрать сведения о всем белом духовенстве; от разбора же духовенства велено пока удержаться*. К концу 1768 г. эти сведения были доставлены из всех епархий, кроме двух сибирских, а в начале 1769 г. начался и самый разбор**. Основанием для него должны были послужить петровские штаты. Нового при этом было только требование, объявленное в 1768 г., по которому положено: при 3 священниках быть 2 дьяконам, при 2 — одному, при одном оставлять дьякона только в знатных местах, а в селах только в тех приходах, за которыми не меньше 100 дворов***. Рассмотревши ведомости о духовенстве, Сенат нашел, что хотя по этим ведомостям до штатного числа и недостает 12 626 человек, но под разными названиями в составе духовенства показано столько лиц, что их достает не только до укомплектования штатов, но окажется много подлежащих исключению из этого состава по силе прежних указов. На попечении правительства пребывали еще и те лица, которые остались не разобранными от царствования Елисаветы. Способы разбора теперь не отличались особенной жестокостью, как при имп. Анне, и многие из священно- и церковнослужителей получили определения к статским делам, хотя были и записанные в оклад и в военную службу****. В 1778 г. явилось новое определение церковей штатами. Правительству сделалось известно, что епархиальные начальства вовсе не обращали внимания на штаты Петра, назначали троих священников туда, где положено иметь всего двоих, а вместо одного причта определяли к церквам по два и... «оное чинится по проискам родственников и свойственников их, чрез что оных сверх потребы излишне умножается, а от такового множества всякие безобразия, бесчиния, ссоры, беспокойства и разные следствия происходят». Посему положено: 1) при церквах

* ПСЗ, XVII, № 12575.

** Там же, XVIII, № 13236.

*** Там же, XX, № 14807.

**** Об этом разборе у проф. Знаменского цит. ст. 1872 г., март, с. 272—281.

с приходом до 150 дворов быть 1 священнику, 2) где 200 дворов, определять второго священника, если был издревле, и то с крайней осмотрительностью, буде одному священнику действительно невозможно управиться; 3) двоим священникам быть при 250—300 дворах; 4) троим, где было три, и без третьего обойтись нельзя; 5) число дьяконов определяется положением 1768 г. Престарелых и требующих замещения разобрать преосвященным архиереям самоперсонально и замещать только достигших 60 лет, отбирая у оставляемого грамоту его с подпискою не совершать никаких треб и литургию служить с особого благословения*. Исчисление дворов следует делать по ревизским сказкам, полагая 4 души мужского пола на каждый двор**. Таким образом, петровский штат здесь сокращается с видимым желанием сократить число духовенства. Рядом с этим в царствование Екатерины II правительство старается положить границы произвольному умножению церквей. Построение домовых запрещается***, приходские велено строить по-прежнему с разрешения Св. Синода****, оказавшиеся ненужными некоторые бедные ружные церкви положено упразднить и причты их разместить по церквам приходским*****.

Правительственная система действий, связанных с церковно-имущественною реформою, нашла себе выражение в отдельных распоряжениях, проходивших чрез духовную комиссию. После объявления штатов 26 февраля правящий оренбургским корпусом и губерниею генерал Лачинов⁹, не нашедши в этих штатах прямого указания на обеспечение содержанием церквей и духовенства вверенного ему края, обратился в Сенат с представлением и просил соответствующего разъяснения. По указу Сената комиссия рассмотрела дело о церквах Оренбургского края и нашла, что в 1745, по доношению губернатора Неплюева, состоялось распоряжение об отпуске на содержание тамошних церквей и духовенства, «доколе тамошние места обселяются и пашнями обзаведутся» по 2600 руб. на духовенство (кроме 677 чт. муки и 59 чт. овса) и по 400 руб. на церковное строение, что в данное время жизнь в крае дорога, что означенная сумма по ассигнациям штатс-конторы отпускается на соборную и две приходских церкви в Оренбург и 33 церкви в других местах, что на каждую церковь приходится свыше 10 руб. и что, следо-

* ПСЗ, XX, 14807.

** Там же, XXIII, 17309.

*** Там же, XIX, 13628.

**** Там же, 13541.

***** Там же в 1795 г. XXII, № 16411.

вательно, содержание это должно быть им выдаваемо и впредь. 14 февраля 1765 г. в этом смысле утвержден был всеподданнейший доклад комиссии. Сумма в 3000 руб. и деньги за хлебное жалованье теперь отнесены на средства коллегии экономии*. В доходах от отобранных вотчин указан был источник для обеспечения содержанием тех церквей, которые не могли довольствоваться от прихожан. Сообразно с этим предстояло разрешение старого вопроса о содержании и остальных крепостных церквей, кроме оренбургских. В крепости св. Креста в 1734 г., по распоряжению генерала Левашева¹⁰, назначено было двум наличным священникам по 66 руб., но уже в следующем году в окладной книге того же генерала этого содержания не значится. В 1749 г. военная коллегия ходатайствовала пред Сенатом о назначении содержания кизлярской крепостной церкви «из тамошних доходов», ввиду невозможности духовенству этой церкви получать хоть какие-нибудь доходы от паствы. Ходатайство повторено в 1750 и 1751 гг. и безуспешно: никакого распоряжения сделано не было. Когда затем тот же вопрос возбужден был в 1766 г., Сенат отнесся к духовной комиссии. Последняя затруднилась принять это дело без особого Высочайшего повеления**. В 1773 г. Сенат исходатайствовал такое повеление***, по которому комиссия должна была учинить положение уже не о кизлярской, а и о других крепостях. К сожалению, дело это осталось не оконченным, потому что невозможно было собрать сведений, сколько и где таких церквей и какие местные средства могут они иметь к своему содержанию. Согласно распоряжению военной коллегии, канцелярия главной артиллерии и фортификации сообщила такие сведения: что в 1725 г. крепостей было 31, в 1730 — 82, в 1762 — 39, тогда же велено 6 оставить, а 10 построить вновь, в 1763 г. — 51, в 1765 — 56, а после того прибыло 6. С 1777 г. стали поступать в комиссию сведения из Св. Синода, полученные от епархиальных управлений касательно крепостных церквей. Общий вывод из них был тот, что в отдельных случаях довольство церквей и духовенства в крепостях после 1764 г. составляло ближайшую за-

* Духовная Комиссия, № 97. В деле имеются и списки церквей; ПСЗ, № 12325.

** Духовная Комиссия, № 133.

*** Там же, № 171. По тому же типу разрешались ходатайства о содержании некоторых ружных церквей. См. д. 135 о белозерском соборе, который с 1761 г. был ружным, а в 1782 г., по донесению преосвящ. Иринея, оказался приходским. Почему-то к делу о крепостных церквях отнесена переписка о пересмотре штата Камчатских церквей (д. 183).

боту епархиальных начальств, что многие церкви сделались уже приходскими и что общего положения о таких церквях сделать нельзя. Впрочем, ко времени поступления последних сведений, в 1785 г., деятельность комиссии была вообще слаба. По указам Сената 19 июня 1756 г.¹¹, 7 мая 1757 г. и 25 мая 1760 г. в Петербурге построены три кладбищенские церкви: волковская, у галерной гавани и за сампсониевскою церковью, под наблюдением губернской канцелярии, на средства штатс-конторы. В 1765 г. губернатор Ушаков¹² возбудил пред комиссиею вопрос о назначении этим кладбищенским церквям штата. Переписка шла довольно долго, но в 1779 г. церкви эти приняты были в ведомство конторы коллегии экономии*. В декабре 1772 и январе 1773 г. освящены шесть кладбищенских церквей, построенных на казенный счет для Москвы. Сенат еще в июне 1772 г. отнесся в духовную комиссию с требованием определить эти церкви штатом. По сношению со Св. Синодом для этих церквей ризница дана была из упраздненных монастырей крутицкой и суздальской епархий, при посредстве синодальной конторы, проектированы были штаты с окладом по 120 руб. для священника, 2 причетникам по 40 руб., 2 сторожам по 20 руб., на церковные потребности по 15 руб. Но прежде чем штаты эти были утверждены, причты оказались уже на местах и в числе нуждающихся состоять перестали**. 15 ноября 1767 г.¹³ последовал именной указ комиссии об учинении штатов в сибирских крепостях. Генерал-поручик Шпрингер¹⁴ находил, что в семнадцати местах по крепостной линии должны быть назначены с определенными окладами 1 протопоп, 18 священников и 36 причетников. По рассмотрении дела комиссия указала, в ведомстве каких епархий быть этим церквям, нашла, что 6 церквей могут быть удовлетворены местными средствами, а в остальных назначила протопопу 100 руб., священникам и дьяконам — по 25, а причетникам — по 10 руб. из средств коллегии экономии. Всеподданнейший доклад комиссии подан 1 сентября 1768 г., непосредственно засим утвержден и передан к исполнению в Св. Синод***.

Видимый избыток доходов коллегии экономии против штатных окладов дал повод к быстрому разрешению некоторых дел о пересмотре старых штатов. Так, комиссиею введен и 17 января 1768 г. Высочайше утвержден новый штат китайской духовной миссии****. Сюда же относится дело о пересмотре штатов

* Журнал Комиссии. 16 окт. 1779 г. Д. 108.

** Там же. 28 окт. 1784 г. Д. 161.

*** Духовная Комиссия, № 139.

**** Там же, № 141; ПСЗ, № 13060.

Финляндии, Эстляндии и Лифляндии. Дело началось в 1766 г. по предложенному духовной комиссии, согласно Высочайшему повелению, ходатайству Выборгского вице-губернатора Энгельгардта¹⁵ о введении соответствующих штатов для церквей греческого исповедания в Финляндии. Государыня поручила одновременно пересмотреть штаты эстляндских и лифляндских церквей, а комиссия присоединила сюда, по собственному почину, пять городов Петербургской губернии, ввиду однородных условий жизни в этих городах с остзейскими провинциями. Переписка по этому делу велась очень долго. Основанием для суждений комиссии (журн. 3 авг. 1777 г.) было: протоиерею и заказчику (в Выборге) назначить более высокий оклад (200 руб.), городским священникам давать столько же, сколько получают в полевых полках (по 66 руб.), а сельским применительно к содержанию евангелических приходов (по 12 руб. 80 коп. деньгами и по 12 бочек хлеба). По Лифляндской губернии православные церкви введены были еще ранее в проект губернского штата генерала Броуна¹⁶. Вообще же новый штат изготовлен был только к концу 1779 г. Он касался 13 церквей Финляндии и 21 в других местах, увеличив число людей на 9, денег на 2163 руб. 59 ³/₄ коп., а хлеба на 194 ¹/₂ чт. и 144 бочки, пшеничной муки на 166 пуд. * Между тем еще в 1774 г. тот же вице-губернатор Энгельгардт возбудил особое дело о перестройке финляндских церквей, пришедших в ветхость. По Высочайшему повелению комиссия вошла в это дело и положила: снабдить финляндские церкви утварью из упраздненных монастырей, поручив петербургскому епархиальному начальству, по сношению с коллегиею экономии, послать архитектора для осмотра церквей и если окажется, что сумма, потребная на ремонт, выше окладной, ходатайствовать об отпуске необходимых средств путем особого Высочайшего повеления. 5 марта 1775 г. доклад комиссии был утвержден **.

В основном постановлении строительный кредит на церковные учреждения назначен был без особых справок с потребностями учреждений и представлялся до известной степени неожиданным. Для духовной комиссии и коллегии экономии он, однако же, был важен именно своею определенностью. При новом порядке вещей открылась возможность не выпрашивать,

* Там же, № 126. О прибавке некоторым финляндским церквям содержания, по докладу Синода, распоряжению было в 1765 г. (ПСЗ, № 12392).

** Духовная Комиссия, № 178.

а требовать по закону то, что было по закону же предоставлено. Поступает, напр<имер>, заявление в Св. Синод о необходимости починки Успенского собора в Астрахани. Св. Синод направляет о нем бумагу в коллегия экономии для определения по инструкции *. Даже ремонт малороссийских церквей, от которых имения еще не были отобраны, относится теперь на средства коллегии **. А чтобы в этом отношении было соответствие между законом и потребностями учреждений, приказано было комиссии и коллегии сообща рассудить и подать доклад ***. По сему поводу собраны были любопытные справки о расходах строительного кредита. Оказывается, что нормальным порядком с 1764 по 1773 г. удовлетворено было ходатайств на сумму 40 936 руб. 99¹/₄ коп. и сверх того было заявлено требований на сумму 286 364 руб. 83¹/₂ коп. Обстоятельство это не может не служить, между прочим, показателем и того, что и при старом режиме церковные учреждения не были обеспечены с особенной предусмотрительностью от необходимости больших ремонтов: огромный кредит на починки потребовался сразу же после реформы. С другой стороны, у нас нет повода обвинять и новый порядок в каком-либо пренебрежении к строительным нуждам церковных учреждений. Те же справки показывают, что в означенный период около 9 лет сверх нормы коллегиею отпущено было, по Высочайшим повелениям, на церковно-строительное дело 859 654 руб. 68¹/₂ коп. За таким отпуском задача комиссии и коллегии сводилась к тому только, чтобы упорядочить ведение дел по отпуску строительного кредита. Решено было пригласить епархиальных архиереев к более близкому участию в этих делах. Впрочем, подписанный комиссиею доклад подан не был, так как «в бывшую из Москвы пересылку на карантинных заставах почти весь омочен уксусом, попорчен и потому к прочтанию (оказался) неспособен». Это было в апреле 1771 г. Тем временем особенно настоятельные потребности в строительном кредите были удовлетворены, почему Высочайшим повелением 13 декабря 1773 г. повелено было положению о строительном кредите остаться на прежнем основании ****.

* Д. Комиссии, № 72.

** Там же, № 65. Дело об Андреевском соборе в Киеве.

*** 17 окт. 1767 г. Выс<очайшее> повел<ение> в д. 137.

**** Д. Комиссии, № 137. Отпуски же свыше нормы продолжались. Напр., 26 февр. 1776 г. положено отпустить на построение соборной церкви в Невском мон<астыре>. В первые два года — по 42 299 руб. 45 коп., а в последующие десять — по 18 350 руб. 50 коп.

Вместо того, чтобы распространяться об общем характере отношений между светскою и духовною властью и в то же время понять истинный смысл этих отношений, как они сложились в эпоху реформ, укажем начало одного дела комиссии *. 21 сентября 1771 г. Государыня повелела объявить комиссии и Св. Синоду нижеследующее: 1) в г. Кафе и др. крымских городах много греческого закона церквей. Ее Величество желает знать: откуда лучше оные церкви снабждать священниками и причетом? ибо ныне никак позволить нельзя, чтобы тамошнее духовенство состояло под цареградским патриархом по причине войны. 2) Ежели учредить новую епархию в Азове, к коей приписать Таганрог, днепровскую линию и крымские церкви, то откуда брать духовенство? 3) Спрашивается: что лучше, учредить новую епархию или приписать крымские церкви к одной из прежних? Кафинский епископ убит за три дня до прибытия наших войск **. Другими словами, государственная власть открывает новый порядок действия и предоставляет свою силу в помощь духовной власти, которой одной принадлежит каноническая правоспособность решать церковные дела при данных внешних условиях. При этом само собою разумеется, что исторический ход событий не может не влиять и на силы и на средства самого государства. Поэтому, и главным образом поэтому, не была закончена вполне экономическая реформа в отношении к содержанию церквей и духовенства. Проект полной реформы был даже изготовлен, применительно к данному времени, после коренных распоряжений 1764 г., и даже сообщен частной духовно-гражданской комиссиею на заключение комиссии о духовных имениях, но, за окончанием работ по составлению Нового Уложения, остался не рассмотренным ***.

(Д. Св. Син. 1781 г. № 231). 4 марта 1779 г. по докладу Коллегии экономии высочайше повелено отпустить 4646 руб. 89 коп. Московскому Данилову монашеству (Д. Св. Син. 1779 г. № 1, т. 3 и др.).

* № 152, ср. Д. Св. Син., д. 329 того же 1771 г.

** 24 сентября духовною властью положено: приписать Кафу в Воронежскую епархию, а на месте устроить духовное правление с архимандритом, знающим греческий язык.

*** Д. Комиссии № 151. О содержании церквей и духовенства предметы XXI—XXIV.